

Поэзия моя, ты – из окопа

(литературная композиция)

Цели:

- формирование гражданского самосознания учащихся;
- воспитание патриотизма, гуманизма и других нравственных и культурных ценностей;
- развитие творческих способностей учащихся.

Оснащение:

- ❖ мультимедийный экран,
- ❖ проектор,
- ❖ видеокамера,
- ❖ презентация.

Учитель: Никогда не исчезнет из памяти народной гордость за великую Победу. Мы должны помнить и о страшной цене, за нее заплаченную. Это десятки тысяч сожженных деревень, сотни городов в руинах, миллионы человеческих жизней.

*«Война – жесточе нету слова,
Война – печальнее нету слова,
Война – святее нету слова».* (А. Твардовский)

Ученик 1: Война и поэзия... Два противоречивых понятия! Но вопреки старинной поговорке «Когда говорят пушки, музы молчат» - в годы испытаний музы не молчали, они становились настоящим оружием. Слово на войне иногда стоило жизни, зато и звучало оно как никогда весомо.

Ученик 2: Поэзия моя, ты – из окопа,

Еще тогда, солдату жизнь храня,
Блеснула мне, смотри, мол, парень в оба,
Чем и спасла о снайпера меня.
И знак мне твой все светит издалика...
Но чей еще оптический прицел
Ты выдашь вдруг, сверкнув в мгновение ока,
Чтоб я остался невредим и цел?
Ведь с той поры войны непозабытой
Поверил я и буду верить впредь
В то, что, пока я под твоей защитой,
Я не имею права умереть!..

Ученик 3: Творчество поэтов – фронтовиков. Военные стихи – они перед вами. Эти книги выступают как хранители памяти поколений. Более 1000 поэтов ушли на фронт, многие не вернулись домой.

24 июня 1941 года, то есть на третий день войны, на белорусском вокзале, откуда уходили первые эшелоны на фронт, прозвучала песня «Священная война»

(звучит отрывок песни «Священная война»)

Ученик 4:

... Фронтовые поэты.
С напором свинцового шквала
Ваши жизни судьба,

Ваши жизни война рифмовала.

Ученик 5: Многие наши поэты сражались и с пером, и с оружием в руках за Победу. По горячим следам войны создавали они, надевшие военную форму, свои произведения, которые поднимали боевой дух солдат.

Ученик 6: Это Константин Симонов, Александр Твардовский, Семен Гудзенко, Сергей Орлов, Алексей Сурков и многие, многие другие... У каждого поэта-фронтовика своя война. У каждого свои стихи.

Ученик 7: Первая военная книга Семена Гудзенко называлась «Дальний гарнизон».

Ученик 8: ...Когда на смерть идут, — поют,
А перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою -
Час ожидания атаки...
Снег минами изрыт вокруг
И почернел от пыли минной
Разрыв — и умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год,
Ты, вмерзшая в снега пехота!
Мне кажется, что я магнит,
Что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Ученик 1: Семен Гудзенко знал, каково подняться из окопа, каково слышать постылый свист пуль. Он достойно, по-мужски смотрел в глаза смерти, знал, что жизнь может оборваться в любую минуту. В своих стихах он пишет о том, что видел, что пережил сам.

(Представление стихотворения Гудзенко «Первая смерть». Звучит музыка песни В. Баснера "На безымянной высоте", а затем чтение стихотворения)

Ученик 2:

Первая смерть

Ты знаешь, есть в нашей солдатской судьбе
первая смерть однокашника, друга...
Мы ждали разведчиков в жаркой избе,
Молчали и трубку курили по кругу.
Картошка дымилась в большом чугуне.
Я трубку набил и подал соседу.
Ты знаешь, есть заповедь на войне:
дождаться разведку и вместе обедать.
«Ну, как там ребята? ... Придут ли назад?...» —
каждый из нас повторял эту фразу.
Вошёл он. Сержанту подал автомат.
«Серёжа убит... В голову... Сразу...»
И если ты на фронте дружил,
поймёшь эту правду: я ждал, что войдёт он,

такой, как в лесах Подмосковья жил,
всегда пулемётною лентой обмотан.
Я ждал его утром. Шумела пурга.
Он должен прийти. Я сварил концентраты.
Но где-то в глубоких смоленских снегах
Замерзшее тело армейского брата
Ты знаешь, есть в нашей солдатской судьбе
первая смерть ... говорили по кругу –
и все об одном, ничего о себе.
Только о мести, о мести за друга.

Ученик 3: На стихи этого замечательного поэта-фронтовика сложены прекрасные песни.

(звучит стихотворение С. Гудзенко «Мое поколение» («Нас не нужно жалеть») в исполнении Владимира Высоцкого.)

Ученик 4: Другой замечательный писатель – фронтовик Константин Симонов. Это сборник стихов, в котором отражает все этапы его поэтического пути и связаны с темой ратного подвига.

Ученик 5: В дни войны стихи Симонова стали для всей страны учебниками любви, верности, ненависти к врагу. Фронтовые песни на его стихи звучали не только на передовой, но и в тылу, объединяя страну в единый фронт. И любовная лирика неожиданно заняла тогда в его поэзии важное место.

Ученик 6: 14 января 1942 года в газете «Правда» были опубликованы стихи. Автор – Константин Симонов. Посвящение – «В.С.». Секрета особого не было, кто такая «В.С.» – Валентина Серова, знаменитая артистка театра и кино. Не было, пожалуй, ни фронтовых, ни дивизионных газет, не перепечатавших стихотворение «Жди меня».

Ученик 7: И все - таки его не хватало, эти строки переписывались и сотнями тысяч отправлялись в тыл – женам, невестам. Их носили с собой в гимнастерках, считалось, что они оборонят и сохраняют от смерти. Те, кто вернулся, и кого дождались, те поверили. Стихи убивали войну, страх перед ней – вот в чем была сила заклатья.

Ученик 8: Стихотворение «Жди меня» читает автор.

(просмотр видеоролика «Жди меня» в исполнении автора – К. Симонова)

Ученик 1: Во время Великой Отечественной войны была создана знаменитая поэма А. Твардовского "Василий Теркин". Вот отрывок из «книги про бойца без начала и конца»

Автор:

От глухой лесной опушки
До невидимой реки –
Встали танки, кухни, пушки,
Тягачи, грузовики,
Лёгковые – криво, косо,
В ряд, не в ряд, вперёд – назад;
Гусеницы и колёса
На снегу ещё визжат.

Теркин: *(выходит, потирая руки).*

Вот беда во всей колонне
Завалившей нет гармонии,
А мороз – ни стать, ни сесть...

Автор. Снял перчатки трёт ладони,

Слышит вдруг:

Гармонь-то есть

Танкист 1. *(подходит к Тёркину)*

Тёркин. У кого гармонь, ребята?

Танкист 1. Да она-то здесь, браток...

Автор Оглянулся виновато
На водителя стрелок.

Тёркин. Так сыграть бы на дорожку?

Танкист 1. Да сыграть – оно не вред

Тёркин. В чём же дело? Чья гармошка?

Танкист 1. Чья была, того, брат, нет...

Автор. И сказал уже водитель
Вместо друга своего:

Танкист 2. Командир наш был любитель...
Схоронили мы его.

Теркин: Так...

Автор: С неловкою улыбкой

Поглядел боец вокруг,
Словно он кого ошибкой,
Нехотя обидел вдруг.
Поясняет осторожно,
Чтоб на том покончить речь:

Теркин: Я считал, сыграть-то можно,
Думал, что ж её беречь.

Танкист 1. Вот в этой башне
Он сидел в бою вчерашнем...
Трое – были мы друзья.

Тёркин. Да нельзя так уж нельзя...
Я ведь сам понять умею,
Я вторую, брат, войну...
И ранение имею,
И контузию одну
И опять же – посудите –
Может, завтра – с места в бой...

Танкист 2. Знаешь, что, -

Автор: - сказал водитель -

Танкист 2 Ну, сыграй ты, шут с тобой!

Автор. Только взял боец трёхрядку,
Сразу видно – гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.

(Тёркин наигрывает, звучит мелодия вальса)

Автор. Обогреться, потолкаться,
К гармонисту все идут.
Обступают.

(Подходят другие бойцы)

Тёркин. Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть.
(отогревает руки)

Солдат 1. Отморозил парень пальцы, -
Надо помощь скорую.

Солдат 2. Знаешь, брось ты эти вальсы,
Дай-ка ту, которую...

Автор. И опять долой перчатку,
Оглянулся молодцом
И как-будто ту трёхрядку
Повернул другим концом.

(Тёркин играет плясовую)

И забыто – не забыто,
Да не время вспоминать,
Где и кто лежит убитый
И кому ещё лежать.
И кому траву живому
На земле топтать потом,
До жены прийти, до дому, -
Где жена и где тот дом!

Ученик 2: Поэт Александр Твардовский считал, что нерасторжимая нить связывает выживших солдат и павших, и порвать её никто никогда не сможет.

Ученик 3: ...Стираются лица, стираются даты,
И, кажется, память не в силах хранить,
Какими путями прошли вы, солдаты,
Какие преграды сумели сломить!
Стираются лица, стираются даты,
Военных дорог никогда не забыть!...

Ученик 4: Война – дело не женское. Девчата были готовы к подвигу, но не были готовы к армии. Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, тяжёлые физические нагрузки – всё это явилось нелёгким испытанием для вчерашних школьников. Одна из таких фронтовичек – Юлия В. Друнина.

Ученик 5: Основная тема стихотворений Юлии Друниной – фронтовая юность со всем ее неустройством: «ознобные могилы-блиндажи», «окопная тоска», невозвратимые утраты, самоотверженность дружбы и великая вера в Победу.

(звучат отрывки стихов военных лет из вышеуказанной книги)

Ученик 6: Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Ученик 7:

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы - девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты -
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

Ученик 8:

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячу - во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Ученик 1: В 1943 году Друнина была тяжело ранена — осколок снаряда вошел в шею и застрял всего в паре миллиметров от сонной артерии. Едва подлечившись, рвалась на фронт и получила назначение в 667-й стрелковый полк. В этом же полку воевала санинструктор Зинаида Самсонова, которая погибла в январе 1944 года и посмертно была удостоена звания Героя Советского Союза. Друнина посвятила ей одно из самых проникновенных своих стихотворений «**Зинка**».

(показ видеоролика стихотворения «Зинка» в исполнении автора – Ю. Друниной)

Ученик 2: Крымские астрономы Юлия и Николай Черных 8 октября 1969 года назвали одну из далёких планет Галактики именем Юлии Друниной. И это стало лучшим подарком памяти поэтессы: свет далёкой звезды, негасимый свет... Вечная ей память.

Ученик 3: Правда войны – она в произведениях фронтовиков. Читайте книги о войне и помните! Один мудрец сказал: «Плох тот народ, который не знает, не ценит и не помнит свою историю».

Ученик 4: В память обо всех поэтах, чья «поэзия из окопа», мы предлагаем спеть всем вместе прекрасную песню из кинофильма «Белорусский вокзал» на слова еще одного поэта-фронтовика Булата Окуджавы.

(в память о поколении 40 – х, огненных лет звучит песня «Здесь птицы не поют...» - слова раздаются заранее, могут петь все)

«Здесь птицы не поют...»

1. Здесь птицы не поют,
деревья не растут,
и только мы к плечу плечо
встаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
над нашей родиной дым,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех - мы за ценой не постоим.

Припев:

Нас ждет огонь смертельный,
и все ж бессилён он.
Сомнения прочь, уходит в ночь отдельный
десятый наш десантный батальон.

2. Едва огонь угас -
звучит другой приказ,
и почтальон сойдет с ума,
разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
бьет пулемет, не утомим...
И, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех - мы за ценой не постоим.

Припев

3. От Курска и Орла
война нас довела
до самых вражеских ворот -
такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это -
и не поверится самим...
А нынче нам нужна одна победа,
одна на всех - мы за ценой не постоим.

«Мое поколение» Семен Гудзенко

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не извели счастья ремесел,
Нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя -
Только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
Все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первою пулей сражен?
Зарывает ровесница, мать на пороге забьется,-
У погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Кто вернется - долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,
И не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье - нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыдания живых?

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,- она к нам в окопы и щели
Приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
Эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
И могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,-
Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
Подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернемся,- а мы возвратимся с победой,
Все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы,-

Пусть нами пива наварят и мяса нажарят к обеду,
Чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.

Мы поклонимся в ноги родным пострадавшим людям,
Матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем -
Все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.